

– Увы мне! – сказал Балан. – Зачем дожился я до такого дня, когда по воле злого случая я вас не смог признать! Ведь я видел ваши два меча, но из-за того, что вы были при другом щите, я судил, что это не вы, а другой рыцарь.

– Увы! – сказал Балин, – во всем этом виноват тот злосчастный рыцарь в замке, который уговорил отдать ему мой щит, к моей и твоей гибели. Если б только остался я жив, я бы разрушил тот замок за злой их обычай.

– И хорошо бы сделали, – сказал Балан, – ибо вот уже сколько времени я не мог покинуть эти места, в которые заехал, ибо так случилось, что я убил здесь рыцаря, владевшего этим островом, и с тех пор меня отсюда не выпускали, как и вас не выпустили бы, брат, если бы вы, убив меня, сами вышли бы из поединка живым. В это самое время спустилась к ним владелица замка с четырьмя рыцарями, шестью дамами и шестью при них прислужниками и услышала, как они оплакивают друг друга, говоря: «Из одного лона вышли мы, из чрева одной матери, и потому лежать нам в одной могиле». И Балан испросил у этой дамы милости, чтобы за верную его службу она повелела похоронить их обоих на том самом месте, где они сражались, и она со слезами пообещала ему, что так и будет все сделано и похоронят их богато и достойно.

– А теперь пошлите за священником, дабы было свершено над нами последнее таинство и мы причастились Священного Тела Господа нашего Иисуса Христа.

– Хорошо, – отвечала дама, – все будет исполнено, – и послала за священником, и они приняли последнее причастие.

– Ну вот, – сказал Балин, – когда похоронят нас в одной гробнице и сверху на камне напишут о том, как убили друг друга два брата, то не найдется рыцаря славного или доброго человека, который, проходя мимо нашей могилы, не помолится о спасении наших душ.

И все дамы и кавалеры плакали от жалости. Вскоре умер Балан, но Балин прожил еще до полуночи. После того похоронили их обоих, и владелица замка повелела записать на камне имя Балана и как он был убит рукою брата своего, Балинова же имени она не знала.

19

Ланселот же мечом этим убьет того, кто ему всех на свете дороже, и то будет сэръ Гавейн.

И все это записал он на рукоятке меча.

После того распорядился Мерлин перекинуть на остров мост из железа и стали всего лишь в полфута шириною. «Перейти же этот мост сможет и ступить на него отважится лишь тот, кто доброй душой, кто не ведает подлости и измены». А ножны от Балинова меча Мерлин оставил на острове, чтобы Галахаду их там найти. И еще искусством своим сделал Мерлин так, что Балинов меч оказался воткнут в мраморный камень высотой с верстовой столб, который торчал из воды, и в нем меч оставался долгие годы. Но в конце концов случилось так, что столб смыло и принесло потоком в город Камелот, по-английски именуемый Винчестер, и в тот же самый день Галахад, Высокородный Принц, прибыл к королю Артуру; он привез с собою ножны и извлек тот меч из мраморного столба, торчавшего над водою. Он достал тот меч в Троицын день, как о том повествуется в «Книге о Святом Граале».

Мерлин же после того, как сделал все это, явился к королю Артуру и поведал ему о плачевном ударе, что нанес Балин королю Пеламу, и как сражались Балин и Балан в неслыханном поединке, и что похоронили их обоих в одной могиле.

– Увы! – сказал король Артур, – это самая печальная весть, какую случалось мне слышать о двух рыцарях, ибо на этом свете не знаю я других таких двух рыцарей.

Так кончается повесть о Балине и Балане, двух братьях, рожденных в Нортумберланде, которые были лучшими рыцарями изо всех в свои дни.

20

Наутро прибыл туда Мерлин, и по его указанию было на камне начертано золотыми буквами имя Балина: «Здесь лежит Балин Свирепый, что звался Рыцарем-о-Двух-Мечах и нанес плачевный удар». И еще Мерлин сделал тогда волшебную кровать, в которую кто бы ни лег, становился безумным. Но Ланселот Озерный разрушил те чары своим благородством.

Когда умер Балин, взял Мерлин его меч, снял с рукояти и насадил на другую. И сказал рыца-